это перешло къ намъ отъ отцовъ нашихъ или куплено за деньги; логическій выводъ изъ этого долженъ быть выкупъ. Но выкупъ или уступка за деньги этого права не равняется ли продажѣ тѣхъ же самыхъ людей, только въ руки правительства или какого бы то ни было лица, которое ихъ болѣе продавать не будетъ. Полагать же, что крестьяне сами за себя внесутъ какой-либо выкупъ—неосновательно. Гдѣ же взять на это крестьянину денегъ? А если бы у котораго изъ нихъ уцѣлѣла *трудовая копѣйка*, то принять ее за выкупъ человѣка, которая по законамъ Божіимъ и человѣческимъ не принадлежитъ намъ, едва ли справедливо. Что же касается до того, что крестьяне должны отработать за свое освобожденіе, то вопросъ этотъ полагаю отъ предмета отмѣны крѣпостнаго права отдѣльнымъ.

Положеніе нашихъ имѣній таково, что съ отмѣною крѣпостнаго права невозможно оставить хозяйства безъ нѣкоторыхъ добавочныхъ работъ, и эти работы допустить должно не въ видахъ выкупа за *свободу* и *душу*, а какъ вознагражденіе за потерю помѣщикомъ массы рабочаго труда, которую онъ могъ, при крѣпостномъ правѣ, увеличить произвольно, по мѣрѣ своихъ надобностей, а отнынѣ это должно быть приведено въ точную ограниченную норму. При надѣлѣ крестьянъ землею и разсмотрѣніи ихъ положенія, мы увидимъ, останется ли у крестьянъ время, и въ какой степени укажетъ возможность возложить на нихъ дополнительныя работы или повинности за пользованіе землею, какъ выразили нѣкоторые изъ членовъ. Теперешній предметъ нашего разсужденія заключается въ слѣдующемъ: какъ именно за деньги или безъ денегъ произвести намъ **слово освобожденія** и великодушія, и я повторю: рѣшительно безъ денегъ. Всякій, кто захочетъ вникнуть въ дѣло, легко пойметъ, что денежный выкупъ со стороны матеріальной невозможенъ; потому что денегъ у крестьянъ нѣтъ, со стороны нравственной несправедливъ и нечеловѣченъ, потому что дѣло идетъ о продажѣ и покупкѣ такой вещи, которая не должна принадлежать продавцу.

И такъ, говоритъ Студзинскій, по моему мнѣнію, надо начать святое и человѣчное дѣло *безкорыстнымъ подвигомъ* добровольнаго прекращенія неестественнаго права.

Какъ выше мы видѣли—во главѣ курскаго проэкта *Положенія* былъ поставленъ параграфъ: „Личное крѣпостное право дворянства курской губерніи прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ".

Эта редакція перваго параграфа не удовлетворила нѣкоторыхъ членовъ комитета. Представителемъ ихъ выступилъ Изъѣдиновъ.

— Въ такомъ видѣ, сказалъ онъ, первый параграфъ не вполнѣ исчерпываетъ сущность рѣшеній, послѣдовавшихъ въ комитетѣ по предмету освобожденія крестьянъ отъ зависимости помѣщиковъ. При составленіи перваго параграфа опущено журнальное постановленіе комитета объ условіяхъ прекращенія крѣпостнаго права; тогда какъ тѣмъ же журналомъ поручалось редакціонной комиссіи рѣшеніе объ условномъ прекращеніи крѣпостнаго права принять въ руководство при составленіи I главы проэкта. Изъѣдиновъ находитъ, что въ первомъ параграфѣ необходимо помѣстить то, что права на личную свободу крѣпостные достигаютъ только посредствомъ выкупа. За выкупъ вѣдь подано большинство голосовъ. Почему же этимъ рѣшеніемъ не руководствовалась редакціонная комиссія? По общепринятому порядку во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и всѣхъ совѣщательныхъ собраніяхъ, гдѣ вопросы рѣшаются большинствомъ всегда отдается предпочтеніе мнѣнію **большинства**.

По словамъ Изъѣдинова, при составленіи перваго параграфа проэкта *Положенія* редакціонная комиссія руководствовалась однимъ *произволомъ* и умолчала о самомъ важномъ обстоятельствѣ—увольненіи крестьянъ съ выкупомъ... Такой поступокъ редакціонной комиссіи можно назвать контродированіемъ комитета, незаконнымъ, а потому необходима передѣлка перваго параграфа.

Точно также Изъѣдиновъ критикуетъ второй параграфъ проэкта. Этимъ параграфомъ воспрещается перекрѣпленіе крестьянъ безъ земли.

— Какъ будто, восклицаетъ Изъѣдиновъ, послѣ освобожденія крестьянъ ихъ все-таки съ землею можно будетъ перекрѣплять?!

Послѣднее замѣчаніе Изъѣдинова было принято комитетомъ во вниманіе, остальныя же оставлены безъ послѣдствій. Рѣчь о выкупѣ отнесена не къ предмету прекращенія крѣпостнаго права (I-я глава *Положенія*) а къ выкупу крестьянами даруемыхъ имъ угодій.

Анатолій Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЭДИСОНЪ.

Эдисонъ пріѣхалъ въ Европу въ первый разъ въ своей жизни. Съ нимъ и г-жа Эдисонъ и нѣсколько человѣкъ-инженеровъ изъ его лабораторіи. Пріѣхалъ онъ не работать, какъ самъ поспѣшилъ заявить, а погулять и развлечься. Это его каникулярное и, пожалуй, свадебное путешествіе; женившись года три тому назадъ, во второй разъ, онъ не могъ до сихъ поръ, будучи занятъ своими изслѣдованіями, покинуть своей лабораторіи въ Левельнѣ. Онъ былъ очень тронутъ встрѣчей, устроенной ему въ Гаврѣ. «Я прошу извиненія у ученыхъ, у обществъ, у иниціаторовъ конгрессовъ,—сказалъ онъ,—если не откликнусь, какъ желалъ бы, на приглашенія,—но я здѣсь не больше, какъ недѣли на двѣ; я не знаю Парижа и у меня слишкомъ мало времени для того, чтобы все видѣть. Мнѣ хотѣлось бы побывать также въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Миланѣ, Венеціи—и меня уже ждутъ въ Нью-Іоркѣ». Повидимому Эдисонъ знаетъ цѣну времени.

О юности и первыхъ дебютахъ американскаго изобрѣтателя все уже было сказано. Томасъ-Альва Эдисонъ родился въ Миланѣ, въ графствѣ Эріе, въ штатѣ Огайо, 30 января 1847 г.; онъ сынъ дѣятельнаго голландскаго ремесленника, который былъ и портнымъ, и шелководомъ, и хлѣботорговцемъ и пр. До 1860 г. онъ жилъ съ отцомъ въ Портъ-Гуронѣ, въ штатѣ Мичиганъ. 12 лѣтъ онъ продавалъ спички и газеты путешественникамъ на Трёнской желѣзной дорогѣ. При разъѣздахъ по линіи отъ Канады до Мичигана ему пришло въ голову сочинять и печатать маленькую газету, которую онъ наполнялъ новостями, собираемыми на каждой станціи. Grand Trunk Herald этого двѣнадцатилѣтняго мальчугана первый возвѣстилъ о питтсбургскомъ сраженіи. Мы не будемъ останавливаться на его дебютахъ, давно извѣстныхъ всѣмъ и каждому. Ребенокъ выросъ и извѣстно, съ какой энергіей принялся онъ за изученіе механики, физики и химіи. Съ своимъ гибкимъ и проницательнымъ умомъ, Эдисонъ одаренъ особенной способностью—съ изумительной быстротой усваивать многоразличнѣйшія знанія.

Въ Европѣ его имя стало популярно только съ 1877 г., когда онъ изобрѣлъ первый телефонъ съ угломъ. Магнетическій телефонъ Белля дѣйствуетъ на довольно ограниченномъ пространствѣ,—едисоновскій же телефонъ примѣнимъ для большихъ разстояній. Эдисонъ продалъ привилегію на свое изобрѣтеніе за 100,000 долл. компаніи „Western Union". Фонографъ еще болѣе способствовалъ распространенію его имени. Въ то же время онъ изобрѣлъ электрическое перо, микро-тазиметръ, термометръ и гигрометръ, особенно чувствительные, электромотографъ, который воспроизводитъ звуки телефона, фонометръ, маленькій аппаратъ, въ которомъ пѣніемъ приводится въ дѣйствіе швейная машина, мегафонъ, который позволяетъ, при помощи простыхъ картонныхъ свертковъ, разговаривать на разстояніи 2 или 3 километровъ и проч. Въ 1878 г. ему удалось, наконецъ, устроить лампы съ накаливаніемъ, которыя провели электрическое освѣщеніе въ театры и въ частные дома. Черезъ нѣсколько времени онъ занялся съ успѣхомъ устройствомъ сообщенія между поѣздами на ходу и станціями, не прибѣгая къ телеграфнымъ проволокамъ по линіи, а посредствомъ простаго дѣйствія на разстояніи. Онъ же первый доискался способа телефоннаго сообщенія подъ водою между двумя отдаленными другъ отъ друга на многія сотни метровъ кораблями и пр. и пр.,—да всего и не вспомнишь; мы забыли еще объ его двигателяхъ, электрическихъ желѣзныхъ дорогахъ, о попыткахъ управлять аэростатами, о новомъ фонографѣ, электрическомъ отдѣлителѣ рудъ и пр. Въ настоящее время онъ вновь принялся за первоначальныя свои работы надъ телефономъ, инструментомъ, который дастъ возможность видѣть на разстояніи. Изысканія его уже довольно подвинулись и изобрѣтатель позволяетъ надѣяться, что практическіе результаты будутъ извѣстны года черезъ полтора, а можетъ быть и ранѣе. На Эдисона можно вполнѣ разсчитывать, такъ какъ у него, кромѣ дѣйствительно замѣчательныхъ способностей, есть всѣ средства для работы. У него изобрѣтенія дѣлаются не такъ какъ вездѣ,—у него, такъ сказать мастерская изобрѣтеній; все дѣлается методически, научно и подъ отличнымъ руководствомъ. Его знаменитая обсерваторія въ Менло-паркѣ—чистая фабрика, гдѣ математики, физики, химики занимаются большими работами, вдохновляемые хозяиномъ. Самъ Эдисонъ представляетъ мозгъ, но кругомъ его искусныя руки, безпрекословно повинующіяся ему. Тамъ—точно министерство изобрѣтеній съ бюро справокъ, контролемъ, оцѣночнымъ отдѣленіемъ и пр. Тамъ постоянно справляются о томъ, что сдѣлано, отчего что-либо не удалось и въ чемъ слабая сторона; исправляютъ, производятъ опыты, отыскиваютъ задачи, которыхъ не могли бы рѣшить въ другомъ мѣстѣ. Издержки тамъ никогда не соображаются, золото сыплютъ щедрой рукой, такъ какъ хорошо знаютъ, что послѣ посѣва настанетъ жатва. Эдисонъ израсходовалъ милліоны въ Менло-паркѣ, но что ему до этого. Онъ зналъ, что его изобрѣтенія принесутъ ему тоже милліоны, и на одну свою долю онъ уже получилъ больше двадцати милліоновъ франковъ.

Лабораторія Эдисона породила множество фабрикъ, которыя принадлежатъ ему. У него занято больше 3,000 человѣкъ, распредѣленныхъ между фабриками двигателей, фонографовъ, лампъ съ накаливаніемъ, разныхъ приборовъ и пр. Въ настоящее время у него устроена уже другая лабораторія въ Левельнѣ, въ 15-ти миляхъ отъ Нью-Іорка. Тамъ со времени своей женитьбы живетъ теперь Эдисонъ съ своей молоденькой женой. Домъ стоитъ на горѣ, покрытой лѣсомъ: это громадное зданіе, на каменномъ фундаментѣ, въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ одни деревянные, другіе желѣзные. Постройка довольно простая, но вся съ машинами, какъ былъ нѣкогда домъ извѣстнаго Роберта Пудена. Все тамъ дѣлается какъ бы по мановенію волшебника; двери отворяются посредствомъ электричества, кушанья являются на столъ на электрической желѣзной дорогѣ и т. д. Всюду телефоны, звонки, электрическія картины и пр.

Эдисонъ—несравненный глава фабрики изобрѣтеній и готовитъ намъ большіе сюрпризы въ будущемъ; онъ стоитъ во главѣ обширнаго общества изобрѣтателей и самыхъ разнообразныхъ изобрѣтеній. Это просто виртуозъ въ дѣлѣ открытій; онъ умѣетъ выбирать ихъ, угадать ихъ значеніе и будущность и отлично умѣетъ извлекать изъ нихъ пользу. Въ Америкѣ онъ освѣщаетъ почти всѣ главные города; это принесло ему десять милліоновъ долларовъ. Право продажи фонографа было куплено у него Липпиномъ за 750,000 долларовъ. Но онъ не пренебрегаетъ и небольшими выгодами; скоро поступятъ въ продажу talking doll, куклы говорящіе въ продолженіе часа, ораторы, которые будутъ произносить рѣчи въ палатѣ и т. п. И все это переводится на доллары. *Время—деньги.*

Таковъ, вкратцѣ, этотъ изобрѣтатель, инженеръ и дѣловой человѣкъ. Какъ человѣкъ, Эдисонъ въ высшей степени простъ; онъ привѣтливъ, всегда веселъ, всегда въ духѣ, онъ высокаго роста, съ голубыми, очень свѣтлыми глазами, съ бѣлокурыми волосами, уже съ просѣдью. Походка у него точно у пастора. Къ сожалѣнію, онъ крѣпокъ на-ухо, что затрудняетъ мало-мальски длинный разговоръ съ нимъ; онъ слѣдитъ, впрочемъ, за словами собесѣдника по движенію губъ и такимъ образомъ схватываетъ все, чего не дослышитъ.

Эдисонъ, кажется, очень доволенъ, что попалъ во Францію. Когда рѣчь заходитъ объ его путешествіи, то онъ съ доброй улыбкой говоритъ: „да я такъ и рѣшилъ начать свое путешествіе по Европѣ непремѣнно съ Франціи" (Journal de Débats).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ташкентъ. Извѣстіе о томъ, что Закаспійскую желѣзную дорогу рѣшено продолжить до Ташкента, принято съ удовольствіемъ здѣшними хозяевами, въ особенности хлопководами. За послѣдніе годы мѣстная промышленность